

Чжан Цзе подумала, что ей послышалось.

Но прежде чем она успела что-то уточнить, Цзян Фаньсин уже уверенно шагнул внутрь.

- Шэнь Тяньцин, твой артист, кажется, не выдерживает давления и совсем свихнулся? - Чжан Цзе повернулась к Шэнь Тяньцину, и в её взгляде читался немой укор.

- Наоборот, его мозги работают слишком хорошо, - Шэнь Тяньцин тоже потирал лоб. - Иногда я вдруг понимаю, что красивые, но пустоголовые куклы - это не так уж и плохо. Хотя бы слушаются. Кстати, режиссёр внутри - это Чжу Гофу, да?

- Да.

- Ну ладно, если это он, то мне хоть немного спокойнее, - Шэнь Тяньцин наконец выдохнул. - Если его доведут до слёз, это хотя бы не будет выглядеть, будто мы его обидели.

В конце концов, режиссёр Чжу Гофу был тем самым человеком, который на глазах у всей прессы устроил разнос какому-то популярному актёру за ужасную игру, вынудив того извиняться перед ним целый месяц.

Проще говоря, он тоже не из робкого десятка, так что если Цзян Фаньсин его «построит», это хотя бы не будет выглядеть как издевательство над беззащитным.

- Что? - Чжан Цзе решила, что и у Шэнь Тяньцина, видимо, не всё в порядке с головой. Что это вообще за разговор?

Цзян Фаньсин, войдя внутрь, получил указание переодеться в костюм, после чего гримёры и стилисты начали наносить ему макияж, надевать парик и прочее.

Первый пробный образ не требовал особой тщательности - достаточно было просто набросать общий вид. А вот для официальных фотосессий уже понадобится более детальная проработка.

Сейчас же всё было чисто формальностью: надеть костюм, пройти перед режиссёрами и всё.

Это было личное требование Чжу Гофу. Как он сам выражался:

- Некоторые артисты выглядят красиво, но стоит им надеть исторический костюм - и голова становится слишком большой для тела, как у этих уродливых кукол. Лучше сначала переодеться, а потом уже показываться.

Чжу Гофу в своё время считался режиссёром первой величины, снял немало хороших работ, да и начинал-то он с жанра Уся.

Но проблема в том, что сейчас Уся практически умер, а в тренде - фэнтезийные драмы про бессмертных. Вот ему и пришлось переквалифицироваться.

Опытный, с высоким статусом, он ко всему относился скептически.

Цзян Фаньсин переоделся, и стилисты вокруг наперебой принялись его хвалить:

- Роль Мужун Цина вам идеально подходит! Такая аристократическая утончённость, сразу видно - потомственный аристократ.

Они ожидали, что молодой артист, приведённый Шэнь Тяньцином, будет робким и

неуверенным, но Цзян Фаньсин оказался полной противоположностью – держался с такой уверенностью, будто роль уже была в его кармане.

Цзян Фаньсин вышел из комнаты и направился в зал для проб, где как раз очередного актёра жёстко раскритиковали, и тот теперь сидел в углу, дуясь, в то время как его ассистент пытался его утешить.

- Ничего, не переживай. Чжу Гофу уже недолго осталось на плаву, он старый, скоро на пенсию.

- Ты ещё его перерастёшь.

- Он просто выёживается за счёт возраста, не стоит на него обращать внимание...

Увидев Цзян Фаньсина, ассистент тут же замолчал.

Теперь Цзян Фаньсин понял, откуда у Сяо Чжоу взялась эта манера утешать – видимо, всех ассистентов в индустрии учат по одному и тому же шаблону.

- Следующий! Цзян Фаньсин из студии Нянь-Нянь, на роль Мужун Цина, третьего плана.

Услышав вызов, Цзян Фаньсин сразу же вошёл.

В исторических костюмах преимущество всегда у высоких и стройных. Рост Цзян Фаньсина без обуви – 181 см, а с ней – все 185.

Поэтому, когда он распахнул дверь, это произвело эффект.

Но в мире шоу-бизнеса красивых лиц – пруд пруди, так что все быстро взяли себя в руки и перестали пялиться.

Посреди комнаты сидел Чжу Гофу, вокруг – несколько вторых режиссёров. Но больше всего Цзян Фаньсина заинтересовала женщина в углу за спиной Чжу Гофу – в шляпе и тёмных очках.

Наверное, это главная героиня – Цяо-Цяо.

Для неё это была первая сериальная роль после успешного прорыва в кино, и потому – крайне важная. Если проект провалится, все будут смеяться, что она, едва добившись успеха в кино, снова скатилась в сериалы.

Но кто бы знал, как мало ролей для молодых актрис в киноиндустрии! Основной поток фильмов заточен под мужчин среднего и старшего возраста, молодым актёрам мужского пола и то не всегда достаётся, а уж девушкам – и подавно. Она смогла вырвать награду за лучшую женскую роль второго плана, и то – чудом. А теперь, когда для неё нет хороших сценариев, что ей делать – сидеть без работы?

В этом сериале она – главная героиня, и потому её мнение насчёт актёров на мужские роли тоже имело вес.

Конечно, двух главных героев-мужчин выбирали из ограниченного пула популярных молодых актёров, и тут всё зависело от того, чья команда окажется сильнее в борьбе за ресурсы. А вот с третьим планом всё было проще. Тем более, этот кандидат был лично выбран продюсером Чжан, так что пробы – чистая формальность.

Главное, чтобы у Цзян Фаньсина был подходящий образ, не было явных признаков пластики, а

игра - не вызвала желания бежать куда подальше.

Когда Цзян Фаньсин вошёл, Цяо-Цяо уже осталась довольна.

Она повидала много людей и с первого взгляда поняла, что он идеально подходит на роль Мужун Цина. Хотя бы потому, что в нём чувствовалась интеллигентность, а не просто красивая оболочка без содержимого.

Она не знала, как Шэнь Тяньцин уговорил Чжан, но выбор оказался неплохим.

Но если Цяо-Цяо была довольна, то Чжу Гофу - категорически нет.

Очередной «блатной»!

Режиссёры и продюсеры редко ладят - первые тратят деньги, вторые - контролируют эти траты. А Чжу Гофу, который по возрасту мог бы быть отцом этой мелкой продюсерши Чжан, вечно сталкивался с её придирками, когда просил финансирование. И вот теперь, когда наконец появился крупный проект, она снова тут как продюсер. А проект ещё даже не начался, а «блатные» уже тут как тут.

С игрой Цяо-Цяо проблем не было, а вот с двумя главными героями-мужчинами - просто беда. Тот, что только что убежал в слезах, Цю Суншэн, вообще не имел актёрского опыта и собирался дебютировать в этом сериале. А второй - бывший топовый актёр, чья популярность падала после нескольких провалов, и теперь он отчаянно нуждался в успешном проекте, чтобы вернуть былую славу. Его игра - три заезженных приёма, от которых тошнит.

А роль третьего плана, такую сочную и интересную, Чжу Гофу уже присмотрел для другого актёра, но не успел даже сделать предложение - как её уже «забронировали».

Как тут не злиться?

- Цзян Фаньсин, в вашем резюме сказано, что раньше вы снимались в массовке и не имеете опыта полноценных ролей в сериалах, верно? - Чжу Гофу смотрел на резюме с явным неодобрением.

Там ещё было написано, что он учился на юридическом факультете университета А. Наверняка ещё один богатенький мажор, купивший себе диплом через какие-нибудь «международные программы», где можно сдать экзамены спустя рукава.

Неужели эти богатые детки не могут просто сидеть тихо и наслаждаться наследством?

- Да, раньше я работал в массовке в Хэндьяне, пока меня не заметил Шэнь-гэ и не предложил контракт.

Цзян Фаньсин изначально был готов немного притвориться.

- О, значит, ты ни одной серьёзной роли не играл, ты только на четвёртом курсе, с таким хорошим образованием, после выпуска можно же найти что угодно, обязательно нужно идти в актёры? - продолжил допрос Чжу Гофу.

- У нас на четвёртом курсе нет занятий, можно проходить практику на стороне, - вежливо ответил Цзян Фаньсин.

- Моя племянница тоже учится на юридическом, у неё куча сложных предметов, она устаёт, у

неё нет времени на эксперименты в жизни и эпизодические роли, – Чжу Гофу загадочно усмехнулся. – Ты ещё молод, у тебя много вариантов, не обязательно есть из этой чашки, что зовётся шоу-бизнесом. Молодёжи лучше идти твёрдыми шагами, сразу брать такую сложную роль – это слишком для тебя. Тебе же ещё диплом защищать? Наша съёмка начнётся весной, продлится полгода, боюсь, это помешает твоему выпуску. Давай так: попробуй другую роль, персонаж попроще, не требует высокого актёрского мастерства, главное – свободный график. Когда закончишь учёбу, тогда и поработаем.

Цяо-Цяо и другие режиссёры по кастингу невольно переглянулись, удивлённые его словами. Но никто не высказался. Хотя этот человек был рекомендован продюсером Чжан, если он сам согласен на другую роль, то и ладно.

К тому же, новичок, который сразу получает такую важную роль третьего плана, – это действительно стресс. Если он потом начнёт брать отгулы из-за диплома, это затормозит весь процесс.

Все здесь были не дураки, и пока не увидели, на что способен Цзян Фаньсин, никто не собирался за него заступаться.

Цзян Фаньсин усмехнулся.

Настоящий новичок, возможно, и повелся бы на эту уловку, но он сам не раз использовал такие приёмы с трудными клиентами. У него их было столько, что Чжу Гофу даже не мог сравниться.

В любой сфере есть такие люди: старшие по возрасту и положению, любящие поучать молодых, вечно вспоминающие «в наше время» и прикрывающие свою слабость напускной праведностью.

– Режиссёр Чжу, я бы с радостью поработал с вами в следующий раз, но боюсь, не успею, – вздохнул Цзян Фаньсин.

– Ничего, в следующем проекте я тебе хорошую роль оставлю, – улыбнулся Чжу Гофу, уже считая дело решённым.

– Все говорят, что после этого сериала вы уйдёте на покой, так что о каком «следующем разе» речь? – Цзян Фаньсин покачал головой. – Ведь вы уже сняли пять сериалов с рейтингом ниже шести, а в прошлом году один из них даже назвали «разводом» и обсуждали на форумах.

Чжу Гофу напрягся, осознав, что перед ним не просто юнец, и тут же сбросил маску добродушия.

– Я бы и рад снимать хорошо, но ваша игра оставляет желать лучшего. То капли в глаза, то отгулы на красные дорожки.

– Разве плохие актёры – не вина режиссёра? – удивился Цзян Фаньсин. – Разве не режиссёр управляет процессом? Или вы не можете сами выбирать актёров? Не может быть, вы же знаменитый режиссёр, мои родители обожают ваши сериалы.

– Ты сам-то как сюда попал, а? – Чжу Гофу рассмеялся. – Я бы и рад сам выбирать.

– А, понятно. Значит, всё решают продюсеры, а вам не дают слова, – кивнул Цзян Фаньсин. – Цю Суншэн, наверное, тоже после ваших слов в слёзы ударился и сбежал?

- Он сам не выдержал, в чём я виноват? - фыркнул Чжу Гофу. - На съёмках я всех так ругаю.

- Видимо, ваши ругательства не работают. Может, дело не в них? - озабоченно сказал Цзян Фаньсин. - В нашей юридической фирме партнёры тоже ругали нас, но даже выпускников топовых зарубежных вузов не брали - говорили, что «храм мал для великого Будды». Наш партнёр хотя бы понимал свои границы. Если продюсеры выбирают плохих актёров, вам нужно говорить с ними, а не с нами. И если после всех ваших криков сериал всё равно плох, значит, дело не в актёрах.

То есть он намекает, что виноват сам режиссёр?

- Ты меня учить собрался?! - Чжу Гофу ударил по столу. - Вон отсюда! Мне плевать, кто тебя привёл! Немедленно!

- Режиссёр, если вам я не нравлюсь, пожалуйста продюсеру, - вежливо ответил Цзян Фаньсин. - Я ничего плохого не сказал. Я просто считаю, что режиссёр тоже несёт ответственность за качество сериала. Не может быть, что успех - заслуга режиссёра, а провал - вина актёров. Если сценарий хороший - режиссёр молодец, если плохой - виноват сценарист. А у режиссёра и продюсера, выходит, нет ошибок? Или у инвесторов? Вам бы поговорить с ними.

- А, инвесторы - это «папочки», которые дают деньги, и вы боитесь их трогать? - покачал головой Цзян Фаньсин. - Режиссёр Чжу, так нельзя. Я слышал, режиссёр Ван сам выбирает инвесторов - вот это принципиальность! Вы же с ним учились, может, спросите у него, как правильно выбирать спонсоров?

Однокурсники, но какие разные судьбы: один - знаменитый режиссёр, к которому инвесторы выстраиваются в очередь, а второй - застрял в дорамах, ругает молодёжь и рискует прослыть «азнашкой».

Кто же не сравнивает себя с однокурсниками?

- Ты... ты... - Чжу Гофу задыхался от злости.

Цзян Фаньсин спокойно сидел и улыбался, наблюдая, как режиссёр не может связать и двух слов.

Остальные в зале уже начали нервничать.

Откуда этот наглец? Кто его вообще привёл?

Цзян Фаньсин не боялся - у него была запись. Да ещё и доказательства, как Цю Суншэн рыдал после криков этого старика. Если это выйдет наружу, фанаты Цю разнесут Чжу Гофу в пух и прах!

В любой сфере боятся тех, кто идёт ва-банк. А если уж начать войну, то человеку с репутацией есть что терять.

Пфф, хоть что-то полезное сделал.

Цзян Фаньсин: Я не боюсь. У меня нет работ, если он разнесёт скандал - это бесплатная реклама. В крайнем случае, возьму новый псевдоним и начну с нуля.

Шэнь Тяньцин: ... По-моему, ты просто хочешь получить три миллиона за разрыв контракта.

Цзян Фаньсин: Ну не только. Я бы и с режиссёром Чжу судился – деньги тоже неплохие.

<http://bllate.org/book/14685/1309979>